

Глава 1

Луиза решила, что ее возвращение в Великобританию станет для Томми сюрпризом. Они не виделись целых два с половиной месяца, и ей до смерти хотелось поскорее снова оказаться возле него. Она сообщила ему, что будет дома в субботу, но благодаря накопившимся авиамилям¹ ухитрилась вылететь с Антигуа в пятницу утром и уже вечером, в половине восьмого, была в аэропорту Хитроу. Не прошло и двух часов, как она добралась до дома, где они с Томми снимали квартиру, немного уставшая, но радостно возбужденная перед встречей. Пятничными вечерами он обычно играет в сквош и возвращается домой около десяти — она примет душ, поставит в ведерко со льдом бутылку шампанского, купленную в дьюти-фри, приглушит свет... Вот он удивится! Поднимаясь на лифте на четвертый этаж, Луиза даже подумывала о том, чтобы отыскать довольно пикант-

¹ *Авиамили* — бонусы, дающие право на скидку или другие преимущества при покупке билета на самолет.

ное белье, которое купила в прошлом году на День святого Валентина. С бьющимся сердцем она встала ключ в замочную скважину.

Бросив в прихожей тяжелый чемодан, Луиза увидела, что в спальне горит свет. Уж не подхватил ли он какую-нибудь заразу? Хотя вчера вечером, когда они разговаривали по телефону, голос его звучал вполне нормально. Неужели он уже в постели? Так рано — это на него не похоже. Распахнув дверь в спальню, Луиза убедилась, что Томми и вправду в постели.

Причем не один.

Рядом, чуть прикрытая одеялом («Мое любимое одеяло», — ошеломленно отметила Луиза), лежала весьма привлекательная темноволосая девица, причем совершенно голая. Как, впрочем, и сам Томми.

— Томми! — прохрипела Луиза.

Ее ладонь метнулась ко рту. Голос звучал как чужой.

Томми в смятении вскочил с постели, девица же, напротив, натянула на себя одеяло, а голову накрыла подушкой. Луиза стояла ни жива ни мертва, тупо разглядывая разбросанную по полу одежду, ведро со льдом возле кровати, из которого торчало дно пустой бутылки из-под шампанского. Эта картина потом преследовала ее несколько недель.

— Луиза... — пролепетал Томми. — Я ведь думал, ты прилетишь только завтра...

Он стыдливо прикрывал ладонями срам, лицо его было красным — в тон бюстгальтеру, лежащему у ног.

Уже много позже Луиза представляла, как могла отреагировать на увиденное — взорваться яростью и осыпать любовников градом ругательств или отпустить сдержанный остроумный комментарий, например: «Вы, наверное, думали, что я сначала постучу» либо «Продолжайте, продолжайте, не стану вам мешать». Но в тот момент все слова напрочь вылетели из головы. Луиза просто повернулась и вышла, даже не стала громко хлопнуть дверью. Схватив чемодан, она выволокла его на лестничную площадку и с облегчением увидела, что кабина лифта еще здесь. Она вошла и нажала на кнопку первого этажа, но едва ли услышала, как за спиной с шипением закрылась дверь: в мозгу прокручивалось случившееся, и она изо всех сил пыталась это принять.

Выйдя из дома, Луиза остановилась и глубоко вдохнула влажный вечерний воздух. Глаза уже пощипывало от слез, но она упрямо сдерживала желание расплакаться. Всего несколько секунд — и прежняя жизнь полетела вверх тормашками. Она намеревалась прожить с Томми до конца дней, и вот мечты рассыпались в прах. Кружилась голова: Луиза пыталась осознать произошедшее, но гнев, разочарование, печаль и растерянность путали мысли. Как он мог?..

Седовласая дама с пуделем на поводке, увидев выражение ее лица, замедлила шаг.

— С вами все в порядке, милая?

Сделав над собой титаническое усилие, Луиза еще раз глубоко вдохнула.

— Все хорошо, спасибо, — отозвалась она, стараясь говорить естественно. — Просто задумалась...

— Ну ладно, если так.

— Все в порядке, спасибо.

Да какое уж там «в порядке»...

В такси она позвонила матери и вкратце рассказала, что случилось, слегка удивившись, что удалось не разрыдаться. Мама, понятное дело, возмутилась:

— Да как он посмел так с тобой поступить? А мы-то с отцом думали, что у вас все серьезно.

— Я тоже так думала, мама. А вот Томми, похоже, думал иначе.

Голос ее едва не надломился, но она держалась стойко.

Полчаса в машине прошли как в тумане. Когда Луиза расплачивалась с таксистом у дома родителей, водитель заглянул ей в глаза:

— Конечно, это не мое дело, но мне кажется, без него вам будет только лучше.

Ей даже удалось слабо улыбнуться в ответ, хотя в душе царил пустота.

— Думаю, вы совершенно правы. Спасибо.

Уже через минуту Луиза сидела на диване с чашкой горячего шоколада, гладила кошку по имени Мог и пыталась объяснить исполненным сочувствия родителям все, что сейчас чувствовала. Получалось нелегко.

Спать она отправилась уже глубоко за полночь, а уснула еще позже: лежала, невидящим взглядом

оставившись в темноту и размышляя, почему у них с Томми все пошло не так. Неужели дело в ней самой? Неужели она была недостаточно нежна, недостаточно внимательна или отзывчива? Конечно, есть вероятность, может, даже очень большая, что причина кроется в ее работе. Она так часто уезжала, что он заскучал и нашел новую игрушку. Разумеется, это не оправдывает измену, спохватилась она. Она тоже по нему скучала, но ей и в голову не приходило завести интрижку с первым попавшимся мужчиной. Нет, что бы с ее стороны его ни подтолкнуло, вина здесь лежала исключительно на Томми.

Проснувшись, Луиза включила мобильник — она нарочно отключила его на всю ночь — и увидела с десяток неприятых звонков и целую кучу посланий от Томми. Сначала Луиза отправилась в ванную, а после долгого благодатного душа устроилась с чашкой горячего чая на кухне и прочитала тексты от начала и до конца. Впрочем, все они были практически одинаковы. Он сожалеет о случившемся. Поступок с его стороны ужасный. Он не хотел причинить ей боль и надеется, что она позволит ему все объяснить и простит его.

Но ночью в голове у нее вертелись, не давая уснуть, совсем другие мысли. И на все вопросы у нее возникал окончательный и бесповоротный ответ: ее отношения с Томми в прошлом. После случившегося верить ему она никогда больше не сможет. Луиза обсудила все это с мамой, и та бе-

зоговорочно ее поддержала. Простить невысказанно безобразный проступок нельзя. Без Томми ей будет гораздо лучше.

Луиза набрала ему послание. Слов на ветер она не бросала.

Томми, между нами все кончено. Навсегда.

Мы оба понимаем, что я никогда больше не смогу тебе верить. Сегодня днем мы с папой и Беном заберем мои вещи. Встретаться с тобой я не хочу. Пожалуйста, уйди куда-нибудь на время, все равно куда, только чтобы тебя не было в квартире. Мы прождем там с двух до пяти. Не пытайся связаться со мной. Никогда больше не хочу ни видеть тебя, ни слышать о тебе.

В два часа дня Луиза с братом подъехали к дому Томми, а следом за ними и отец в своей машине. Поднялись в квартиру, и Луиза облегченно вздохнула: пусто. Бен же, напротив, был явно разочарован. Узнав обо всем, он страшно разозлился, поэтому сейчас Луиза обрадовалась, что не случится стычки. Томми послушался ее и благоразумно убрался из квартиры. К половине пятого они перетаскали все ее вещи, которые с трудом влезли в обе машины, не исключая и багажников на крышах. И только когда она уже стояла в дверях и смотрела на полупустые комнаты, в уголках глаз стали накапливаться слезы. До сих пор она не позволила себе ни слезинки, но теперь ее наконец прорвало, и по

щекам потекли соленые потоки. Все кончено. Не будет никакой помолвки, никакой свадьбы, никакого «жили долго и счастливо». Томми для нее больше нет. Луиза едва почувствовала, как отец успокаивающе положил руку ей на плечо и вывел из квартиры. Последнее, что она сделала, — опустила ключи в почтовый ящик.

Она понимала: они уже не понадобятся.

Глава 2

Выходные Луиза провела в доме родителей. Было приятно снова оказаться с ними вместе, чувствовать их поддержку, но в душе, в самой ее глубине, царила холодная пустота. Она летела в Лондон, исполненная самых светлых надежд на будущее, и вот как встретил ее Томми. Мало-помалу Луиза стала припоминать: в последние полгода он не раз бывал с ней холоден или по какой-то невнятной причине возвращался поздно, а иногда и вовсе ночевал не дома, а якобы у «ребят с работы». Она не слишком обращала на это внимание, но теперь ей стало совершенно понятно: если даже он тогда ей и не изменял, признаки скорой беды уже проявились, только она не смогла их разглядеть.

В воскресенье утром Луизе позвонил босс. Звонки от него в неуточное время были в порядке вещей. Нет, он не докучал ей, просто работал еще больше, чем она сама, и дни для него сливались в один.

— Луиза, привет, как долетели?

— Привет, Джозеф. Прекрасно, спасибо.

О событиях ее личной жизни ему знать не обязательно. Это ее дела, и его они не касаются. Она старалась говорить уверенно и бодро.

— А вы как поживаете?

— Спасибо, неплохо. Как там дела на Антигуа? Судя по отчетам, вы во всем разобрались.

— Я не сомневаюсь, что все наши изменения эффективны. С новым управляющим все опять идет как по маслу. Почти месяц ни одной жалобы.

На Карибы ее отправили сразу после Рождества. Требовалось срочно наладить работу переживавшей не лучшие времена гостиницы. Было непросто, но она справилась.

— Отличная работа, Луиза. Аннабель вернулась в восторге.

— Приятно слышать.

Луиза почувствовала облегчение, хотя и не особенно удивилась. Аннабель, очень толковая заместительница Джозефа, исполнительный директор компании (и неофициально генеральный инспектор), с орлиной зоркостью подмечала мельчайшие детали. Она была в гостинице две недели назад и перед отъездом сообщила Луизе, что перемены в работе отеля произвели на нее большое впечатление. Вероятно, Аннабель дала положительный отзыв, поскольку Джозеф хвалил редко — и вовсе не потому, что отличался черствостью или не умел по достоинству оценить чужую работу, а потому, что голова его была постоянно занята множеством других забот. Быстро выяснилось, что и сегодняшний день не исключение.

— Прекрасно. Послушайте, вы ведь говорите по-итальянски?

— Да, вполне прилично. Хотя, возможно, уже кое-что подзабыла. Я провела в Италии год, когда писала диплом, а это было довольно давно.

— Превосходно. Хочу отправить вас в Италию. Я только что подписал договор на покупку гостиницы в холмистом районе на северо-западе страны, прямо у подножия Альп. Вам знакомы эти места?

— Да, и довольно хорошо. Я училась в Туринском университете. Это совсем рядом с Альпами. Гостиница неподалеку?

— В Монферрато, если вам это о чем-нибудь говорит.

— Думаю, я знаю, где это. Вроде бы довольно близко к Турину. Помню, мне рассказывали, какой это очаровательный уголок... Правда, сама я там ни разу не была. Край виноделов, полагаю. Расскажите про гостиницу. Что она собой представляет?

— Живописная, несколько необычная, существует больше ста лет. Массимо считает, что у нее большой потенциал.

Луиза пробормотала в ответ что-то неопределенное. Ей не очень понравилось слово «необычная», а что касалось «потенциала», она по опыту знала: это слишком часто подразумевало, что объект нуждается в радикальных преобразованиях. Массимо Меланезе был одним из поверенных Джозефа в операциях с европейской недвижимостью, и, хотя за долгие годы сотрудничества он отыскал несколько настоящих жемчужин, обновление пары его объектов стоило целое состояние.

— Вы хотите, чтобы я съездила туда и узнала, с чем мы имеем дело?

— Не только это, Луиза. Я хочу, чтобы в отеле закипела жизнь. Сейчас она еле теплится. Я был там, перекусил и бегло осмотрелся, но этого хватило, чтобы понять: отелю требуются умелые руки. Сделайте то же самое, что на Антигуа. Возродите гостиницу. Перетряхните ее сверху донизу. Меняйте все, что сочтете нужным, — материальную базу, систему управления, персонал любого уровня. Избавьтесь от балласта, и пусть гостиница станет одной из лучших элитных в Италии. Я бы хотел, чтобы к началу июля отель заработал на всю катушку, если это возможно.

Значит, ей дается чуть больше трех месяцев... Да, задачка не из легких, и многое зависит, конечно, от реального состояния гостиницы. Но ведь Луиза любит решать непростые задачи, да и не отказываться же от возможности пожить в Италии! Тем более Томми больше ее не связывает — не придется мучиться мыслями, что она, не успев вернуться, снова оставляет его.

— Вы знаете, я сделаю все возможное, — заверила Луиза. — Гостиница большая?

— Шестьдесят номеров и территория двадцать пять гектаров. Есть над чем поработать.

— Неплохо. А как называется?

— «Гранд-отель дель Монферрато».

— И она в самом деле «гранд»?

— Сто лет назад определенно была. Теперь, честно говоря, слегка обветшала и запущена. Ваша задача вернуть ей, так сказать, былое величие.

Луиза ощутила легкий прилив приятного возбуждения. Она обожала работу, которая предоставляла возможность, фигурально выражаясь, оставить на конечном изделии свое клеймо.

— Приложу все усилия!

— Не сомневаюсь. Удачи.

После полудня они с Беном отправились в «Кингс армз» чего-нибудь выпить, и там Луиза столкнулась с лучшей подругой Вив и ее мужем Риком. Она рассказала им о командировке на Карибы, о том, что через неделю с небольшим едет в Италию, а потом решила сообщить и о произошедшем в пятницу вечером. Они с Вив знали друг друга еще со школы, и Луиза могла свободно говорить с ней обо всем, в том числе и о внезапном разрыве своих отношений с Томми. Как и следовало ожидать, Вив во всем поддержала подругу.

— Ну надо же, каков мерзавец! Хотя, если честно, меня это очень удивило. Такого от Томми я никак не ожидала.

Луиза думала о том же. Как она могла в нем так ошибиться?

— Не говори... Конечно, я надолго оставляла его одного...

— Ну и что? Это не оправдание. Если чувствовал себя брошенным, должен был прямо так и сказать. А он втихаря затащил в постель какую-то бабу.

В общем, кто тут прав, а кто виноват, Вив несколько не сомневалась.

— Да, согласна. Оправдания ему нет. Может, моя работа отношения и не укрепляла, но винить ее в том, что он мне изменил, нельзя.

Луизе нравилось выводить из кризиса элитные гостиницы, но — что да, то да — ей постоянно приходилось уезжать, а Томми оставался один. Еще в самолете Луиза думала о том, что настала пора обсудить планы на дальнейшую совместную жизнь. Она даже решила спросить у Джозефа, не найдется ли в компании должности, которая позволила бы ей больше времени проводить с Томми, но теперь, разумеется, нужда в этом отпала. Спасибо бывшему и его темноволосой партнерше по койке.

Луиза встречалась с Томми больше пяти лет, а съехались они почти два года назад, но чуть ли не половину этого времени она провела в командировках. Она любила его, конечно же любила, но и работу свою любила тоже. Да, он тяжело переносил ее постоянные отлучки — это, конечно, никоим образом его не оправдывало, но многое объясняло. Впрочем, больше размышлять об этом Вив ей не дала: подруга старалась сделать все возможное, чтобы Луиза увидела в случившемся и светлую сторону.

— Послушай, ведь без него тебе будет определено лучше.

— Ну да, водитель такси сказал то же самое.

— Лондонские таксисты знают все на свете, — усмехнулась Вив. — Сейчас тебе, разумеется, ничего не мешает найти нового мужчину. Там, куда ты собираешься ехать, наверняка попадется какой-нибудь крепыш-итальянец. Высокий, темноволосый, привлекательный, в расстегнутой до пупа рубашке,

обнажающей загорелую грудь... Словом, просто красавец, без дураков...

За этой фразой последовал мечтательный вздох, который даже привлек внимание ее мужа. До сих пор он, как, впрочем, и Бен, добросовестно в разговор не вмешивался.

— Жалеешь, что вместо меня не выбрала крепыша-итальяно, да, Вив? — нарочито жалобно сказал Рик, пытаясь изобразить итальянский акцент. — Ну прошу, не бросай меня! Я пойду на курсы итальяно, научусь готовить мороженое и пиццу...

Чтобы утешить мужа, Вив взяла его за руку:

— Ах, Рики, ты хорош для меня такой, какой есть... Впрочем, иметь стабильный источник домашнего мороженого и пиццы было бы очень даже неплохо.

Пока они подшучивали друг над другом, Луиза прихлебывала сидр и размышляла, как жить дальше, ведь тень Томми еще долго будет ее преследовать. Как могла она так в нем ошибаться? Слава богу, эта поездка в Италию позволит ей забыть и про Томми, и про его подружку.

— Ну а в этом твоём «Гранд-отеле» есть аппетитные мужички? Я почему-то не сомневаюсь, что найдутся.

Вив надоели фантазии про любовников-итальянцев и бесперебойное снабжение итальянскими домашними вкусностями, и она снова повернулась к Луизе.

— Честное слово, — ответила та, — я понятия не имею... Впрочем, мне это больше не интерес-

но. Томми отбил у меня всякую охоту даже думать о мужчинах. Может, не навсегда, но надолго точно. Я считала, что встретила человека, которому можно во всем доверять, и так ошиблась. Если это случилось один раз, кто даст гарантию, что я не попадусь снова? Нет уж, лучше сосредоточусь на работе, и пусть все идет своим чередом. Если вдруг появится кто-нибудь путный, на этот раз я хорошенько подумаю, прежде чем принять решение. А пока буду вкалывать. — Луиза изо всех сил старалась говорить бодро. — Если честно, на этой неделе я хотела серьезно поговорить с Томми, спросить, насколько моя работа мешает нашим отношениям, и вместе найти выход. Теперь отношений нет, он их прикончил, и ребус решил сам собой.

Вив, желая поддержать подругу, сжала ей руку.

— Понимаю, тебе сейчас очень непросто, но ты обязательно справишься.

— Надеюсь, ты права, — отозвалась Луиза, бросив на нее благодарный взгляд. — Ну почему все должно быть так сложно? Ведь я хотела всего лишь простой, немудреной любви. Неужели это так много?